

УДК 347.135.1:61

DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-63-67

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ

С. Э. Несмеянова[✉], Е. Г. Калинина

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

[✉]E-mail: nesmeyanova@yandex.ru

В статье рассмотрены практические проблемы трансплантологии в Российской Федерации, связанные с несовершенством правового регулирования. Отмечено, что российский законодатель относительно недавно стал регулировать вопросы трансплантологии, определив свой подход к вопросу о согласии на донорство. Обоснована необходимость развития правового регулирования данной сферы. Отдельно обозначены уязвимые аспекты для становления и развития детского донорства и трансплантации детских органов в России.

Ключевые слова: трансплантация, донорство, донор-ребенок, молчаливое согласие, изъятное согласие.

Для цитирования: Несмеянова С. Э., Калинина Е. Г. Правовые аспекты трансплантологии // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 63–67. DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-63-67.

LEGAL ISSUES OF TRANSPLANTOLOGY

S. E. Nesmeyanova[✉], E. G. Kalinina

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

[✉]E-mail: nesmeyanova@yandex.ru

The article describes practical problems related to the imperfection of legal regulation of transplantation in the Russian Federation. It is noted that the Russian legislation has relatively recently begun regulating organ transplantation after defining the issue of organ donation consent. The need for the development of this sphere is substantiated. The authors also identify some vulnerable aspects for the development of pediatric organ donation and transplantation in Russia.

Keywords: transplantation, organ donation, pediatric donor, tacit agreement, opt-out system, opt-in system.

For citation: Nesmeyanova S. E., Kalinina E. G. Legal Issues of Transplantation // Surgut State University Journal. 2020. No. 2 (28). P. 63–67. DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-63-67.

ВВЕДЕНИЕ

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, провозглашенное в Конституции РФ (ст. 41), прежде всего было закреплено в ряде международных документов (Всеобщая декларация прав человека (ст. 25), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 12), Устав Всемирной организации здравоохранения). Государство для реализации и защиты этого права создает систему государственного, муниципального, частного здравоохранения, координируя вопросы здравоохранения; распределяет полномочия в данной сфере; принимает законы, иные нормативные право-

вые акты; защищает права и свободы человека в области обеспечения здоровья. Однако трансплантация органов и тканей человека по сей день не всеми воспринимается однозначно, в том числе в России. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь не может быть реализовано всеми одинаково и в полном объеме. Отсутствие исчерпывающей правовой регламентации всех понятий, процедур, особенностей трансплантации отдельных органов, правового статуса всех категорий доноров приводит к определенным проблемам в развитии данного направления в медицине [1]. Существует боязнь увеличения риска криминализации этой

сферы [2]. Нехватка медицинских учреждений, необходимых специалистов в соответствующей сфере не позволяет проводить соответствующие операции всем нуждающимся. При этом огромное количество людей, особенно детей (в силу специфики детской трансплантации), ждут пересадки ради спасения жизни буквально у порога смерти.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Еще в начале 90-х годов XX века в России был принят закон о донорстве, предусматривающий так называемую «презумпцию молчаливого согласия», когда при отсутствии заявленного отказа быть донором любой человек после смерти может им стать. Подобный подход поддерживается такими странами, как Франция, Испания, Италия, Швеция. В мировой практике есть и другой подход к посмертному донорству – презумпция несогласия, когда для изъятия органов требуется любой документ, подтверждающий волю умершего (Австралия, США). Вопрос о выборе подхода к согласию на донорство является дискуссионным, поэтому в национальном праве страны апробируют различные варианты. Так, в 2020 году Великобритания после года адаптации новых норм завершила переход к модели «молчаливого согласия», в то время как Парламент Германии в текущем году решил сохранить национальную модель обязательного испрошенного волеизъявления потенциального донора или его близких.

Действующее российское законодательство прежде всего опирается на нормы международного права и достаточно подробно регламентирует вопросы донорства. К международным актам относятся «Конвенция о правах человека и биомедицине» (Конвенция Овьедо, 1997 г.) и «Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения» (Страсбург, 2002 г.). Данные документы регламентируют права пациентов и, в частности, затрагивают вопросы трансплантации органов и тканей. Среди российских нормативных правовых актов базовым руководством к действию являются Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека», а также

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», допускающие трансплантацию органов и тканей человека от живого донора или трупа. При этом федеральный законодатель предусматривает ряд ограничений. Например, трансплантация может применяться только в случаях, если другие методы лечения не могут обеспечить сохранение жизни человека либо восстановление его здоровья (ст. 47).

Изъятие органов и тканей для трансплантации у живого донора допустимо только в случае, если его здоровью не будет причинен значительный вред. Законом не допускается изъятие органов и тканей для трансплантации у живого лица, не достигшего 18 лет (за исключением случаев пересадки костного мозга), или у лица, признанного недееспособным.

Сегодня изъятие органов и тканей у живого донора допускается только с добровольного согласия самого лица либо с согласия одного из родителей или иного законного представителя (в отношении несовершеннолетнего или недееспособного лица).

В отношении умершего лица законодатель пошел от обратного и предусмотрел право супруга либо одного из близких родственников заявить о своем несогласии на изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации (в отношении умершего несовершеннолетнего согласие испрашивается у одного из родителей).

Министерством здравоохранения РФ в конце 2019 г. подготовлен проект федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации». Законопроект поддерживает и развивает презумпцию согласия гражданина на посмертное донорство органов, что связано с отсутствием прижизненного отказа от посмертного донорства совершеннолетнего дееспособного гражданина. При этом уточняется порядок получения такого согласия. Гражданин может оформить отказ в письменном виде в медицинском учреждении либо заявить об отказе в устной форме лечащему врачу в присутствии двух свидетелей. Сохраняется право супруга или одного из близких родственников заявить письменно или устно об отказе от трансплантации органов. Вместе с тем введен срок представления подобного отказа – 3 часа

с момента получения информации о констатации смерти врачами. Законопроект различает несколько статусов для доноров и определяет потенциально те органы, которые могут быть изъяты как после смерти, так и прижизненно (только парный орган или часть органа по списку).

Более того, законопроектом предусмотрено создание федерального регистра доноров, реципиентов, донорских органов, а также определяется порядок работы трансплантационных служб. Следует согласиться с П. Д. Тищенко, который утверждает, что последствия принятия нового закона будут носить для трансплантологической службы системный характер [3]. Важно также отметить, что проект называет права прижизненных доноров (право на отказ, право на информацию о последствиях изъятия органов, право на дополнительные медицинские услуги и др.).

Потребность в правовом регулировании рассматриваемой сферы связана с ростом числа пациентов, состоящих в листе ожидания трансплантации органов человека. По данным Министерства здравоохранения РФ, количество реципиентов превышает 9 000 человек, более 6 000 из них ожидают пересадки почки [4]. Министерство планирует, что до 2024 г. медицинскую помощь методом трансплантации (пересадки) органов человека смогут получить более 15 000 граждан, в том числе детей.

В отношении трансплантации органов ребенку законодательство в России развивается более осторожно. Дети, нуждавшиеся в пересадке донорских органов, еще совсем недавно могли рассчитывать лишь на помощь зарубежных медицинских учреждений. Только с 2012 г. в нашей стране было официально разрешено детское донорство (до этого трансплантация органов ребенку была возможна только от взрослого человека). Но на практике детская трансплантация не осуществлялась, так как процедура диагностики смерти мозга у детей не была законодательно регламентирована. В 2016 г. нормативно было предусмотрено право врачей изымать органы пациентов, умерших в возрасте от 1 года до 18 лет. Разумеется, изъятие органов у ребенка возможно только после его смерти (за исключением случаев пересадки костного

мозга) и только с согласия одного из родителей. Последнее условие как раз не позволяет изымать органы у сирот. Интересно отметить, что при получении информации о несовпадении мнения родителей (один согласен, другой изъявил несогласие на изъятие органов у ребенка), трансплантация не допускается.

Еще одна серьезная проблема детской трансплантологии – это сложность подбора донора с органом, подходящим по размеру реципиенту. Правда, в ряде случаев допустима трансплантация части органа. Дети, страдающие серьезными заболеваниями, требующими пересадки, например, сердца, могут отставать в развитии, и потому их органы обычно не соответствуют возрасту ребенка. Да и просто пересадить трупное сердце взрослого человека ребенку не всегда возможно, а от взрослого младенцу – исключительная редкость. Этим и объясняется жизненно важная необходимость правового регулирования детского донорства, в частности донорства органов у младенцев до 1 года, тем более что, в отличие от российского законодательства, международные нормы не так категоричны в решении подобного вопроса, допуская исключения, которые могут быть адаптированы национальным законодательством.

В 2016 году в России был принят долгожданный Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах», получивший высокую оценку среди медиков и юристов [5]. Закон регулирует вопросы донорства биологического материала, применения, хранения, транспортировки, ввоза и вывоза из России биомедицинских клеточных продуктов, их уничтожения. Донором биологического материала может быть дееспособный совершеннолетний гражданин. В случае, если гражданин является ограниченно дееспособным, недееспособным или несовершеннолетним, его биологический материал может использоваться только для него самого либо для лечения заболеваний исключительно у детей (ст. 31). Запрещено использовать для производства биомедицинских клеточных продуктов эмбрионы человека и биоматериал, полученный с прерыванием или нарушением процесса развития эмбриона и плода человека.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Правовое обеспечение трансплантации не решает всех практических вопросов. Говоря о детском донорстве, также следует отметить, что при решении медико-правовых вопросов развитию данной сферы значительно мешают нравственные ограничения (отношение религии, родителей к возможности изъятия органов у их ребенка).

В России проводится в разы меньше операций по пересадке органов, чем в других странах [6]. Это вызвано и неразвитым законодательством, и недостаточной работой с потенциальными донорами или их родственниками, и слабой информированностью граждан по вопросам трансплантологии (в части разъяснения права выразить свое желание быть донором и отдать свои органы для спасения других людей).

Сохраняются вопросы, например, при получении согласия от одного из родственников (родителя) и отказе в донорстве органов от других близких родственников (второго родителя).

Не до конца заполнены пробелы, связанные с диагностикой смерти, в том числе при принятии определенных препаратов (например седативных, когда констатация факта смерти мозга откладывается на продолжительное время, за которое в организме начинаются процессы распада, и к моменту принятия решения о возможности изъятия органы уже становятся непригодными для пересадки).

Во многих странах уже давно созданы банки данных о зарегистрированных добровольных донорах, и количество их растет с каждым годом. Возможно, есть механизмы увеличения количества доноров и в России: создание дополнительных условий и гарантий, получение согласия в обмен на выдачу разрешений (к примеру, при получении водительских прав), закрепление на уровне закона предпочтений при необходимости трансплантации органов донорам и др.

Безусловно, наука развивается с такой скоростью, что выращивание полноценных органов может однажды оказать неоцени-

мую помощь трансплантологии. Но сегодня, как и прежде, надежды ожидающих замену органа или ткани людей возлагаются на классическую трансплантацию, спасительная роль которой признается и православными институтами. Согласно Основам социальной концепции Русской православной церкви (утвержденным на юбилейном Архиерейском соборе, 2000 г.) современная трансплантология позволяет оказать действенную помощь многим больным людям. При этом церковь настаивает на том, что пересадка органов от живого донора может основываться только на добровольном самопожертвовании ради спасения жизни другого человека. В этом случае согласие на изъятие органа становится проявлением любви и сострадания. Признавая тот факт, что наиболее распространенной является практика изъятия органов у только что скончавшихся людей, церковь обращает внимание на то, что в таких случаях должна быть исключена неясность в определении момента смерти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государство должно обеспечить каждому гражданину охрану здоровья, предоставить необходимую медицинскую помощь. Трансплантация органов лишь одна из сфер такой помощи. Но в отличие от многих направлений медицины трансплантология зависит не только от отношения государства, но и от участия общества [7]. Как отмечает Г. Р. Галеева, только проведение свободной публичной дискуссии по столь важному вопросу, каким является нормативная модель выражения согласия на изъятие органов и тканей человека после его смерти для трансплантации, позволит выработать вариант его разрешения, отвечающий конституционным целям и ценностям и одновременно отражающий существующие социальные (этические, моральные, религиозные) предпочтения [8, с. 6].

Каждый должен понимать, что потенциально он может быть не только донором, но и реципиентом чужих органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауманова Ж. С. Некоторые проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрид. наука. 2017. № 4. С. 67–70.
2. Гришин Д. А., Хомякова М. А. Криминальная трансплантация и коллизии российского законодательства // Рос. право. Образование. Наука. Практика. 2018. № 2. С. 22–26.
3. Тищенко П. Д. Проблема социогуманитарного обеспечения нового законодательства по органному донорству // Клини. и эксперимент. хирург. журн. им. акад. Б. В. Петровского. 2019. Т. 7, № 3. С. 8–14.
4. Об утверждении ведомственной целевой программы «Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации» : приказ Министерства здравоохранения РФ от 4 июня 2019 г. № 365. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72173782/> (дата обращения: 30.01.2020).
5. Романовская О. В. Законодательство в сфере трансплантологии: проблемы и перспективы развития // Судья. 2016. № 11. С. 27–32.
6. Караева О. Донорство органов: проблемы и перспективы развития в России. М., 2013. 72 с.
7. Резник О. Н., Прилуцкий А. М., Лебедев В. Ю., Михель Д. В. Неприятие обществом проблемы посмертного донорства органов: причины и структура смертельных страхов // Вестн. трансплантологии и искусств. органов. 2019. № 1. С. 169–179.
8. Галеева Г. Р. Правовое положение донора в законодательстве России и странах содружества независимых государств // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2018. Т. 1, № 2. С. 53–59.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Несмеянова Светлана Эдуардовна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, директор Института дополнительного образования; директор Уральского центра избирательного права и процесса; руководитель научно-образовательного центра конституционных и муниципальных практик, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: nesmeyanova@yandex.ru

Калинина Екатерина Геннадьевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права, заместитель директора Института государственного и международного права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: catherinekalinina@gmail.com

REFERENCES

1. Baumanova Zh. S. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya transplantacii organov i tkanej cheloveka // Yuridicheskaya nauka. 2017. No. 4. P. 67–70. (In Russian).
2. Grishin D. A., Khomyakova M. A. Kriminalnaya transplantaciya i kollizii rossijskogo zakonodatelstva // Rossijskoe pravo. Obrazovanie. Nauka. Praktika. 2018. No. 2. P. 22–26. (In Russian).
3. Tishhenko P. D. Problema sociogumanitarnogo obespecheniya novogo zakonodatelstva po organnomu donorstvu // Klin. i eksperiment. khir. zhurn. im. akad. B. V. Petrovskogo. 2019. Vol. 7, No. 3. P. 8–14. (In Russian).
4. On approval of the departmental target program “Donation and organ transplantation in the Russian Federation” : Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of June 4, 2019, No. 365. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72173782/> (accessed: 30.01.2020). (In Russian).
5. Romanovskaya O. V. Zakonodatelstvo v sfere transplantologii: problemy i perspektivy razvitiya // Sudya. 2016. No. 11. P. 27–32. (In Russian).
6. Karaeva O. Donorstvo organov: problemy i perspektivy razvitiya v Rossii. Moscow, 2013. 72 p. (In Russian).
7. Reznik O. N., Priluczkij A. M., Lebedev V. Yu., Mikhel D. V. Nepriyatie obshhestvom problemy posmertnogo donorstva organov: prichiny i struktura mortalnykh strakhov // Vestnik transplantologii i iskusstvennykh organov. 2019. No. 1. P. 169–179. (In Russian).
8. Galeeva G. R. Pravovoe polozhenie donora v zakonodatelstve Rossii i stranakh sodruzhestva nezavisimyykh gosudarstv // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva. 2018. Vol. 1, No. 2. P. 53–59. (In Russian).

ABOUT THE AUTHORS

Svetlana E. Nesmeyanova – Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Constitutional Law, Director, Institute of Additional Education; Director, Ural Center for Electoral Law and Process; Head, Scientific and Educational Center of Constitutional and Municipal Practices, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: nesmeyanova@yandex.ru

Ekaterina G. Kalinina – Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer, Department of Constitutional Law, Deputy Director, Institute of State and International Law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: catherinekalinina@gmail.com